

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

КЛЯТВА СВЯТА

Спасибо за теплое письмо и последние номера газеты. Мы очень нуждаемся в моральной поддержке и любая информация доходящая до нас о наших соотечественниках вселяет в нас надежду. Уж столько лет мы находимся под безбожной властью и безликой московской патриархией. В нас подавили все человеческое и вбили страх карательной системы. Ликвидирован лучший цвет нации. У большинства населения сложилось искаженное мышление: сначала поклоняться одним идолам, потом, низвергнув, водрузить других.

Власти начинают признаваться в том, что вчера еще отрицали. Сложно расшевелить апатию масс, которые думают больше о колбасе, чем о чем-то возвышенном.

Приятно видеть однако, что молодежь, разуверившись в призрачных коммунистических идеалах, проявляет возрастающий интерес к монархии. Отдельные номера «Нашей Страны» можно приобрести у станции метро у распространителей самиздата. Правда, это не всегда четкая «ксеро».

Отрадно отметить и то, что некоторые разбираются в номерах и собирают их в подшивку. Особый интерес газета вызывает у «демократов», собирающихся по выходным на Гоголевском бульваре. В основном же она в диковинку и частью общества отождествляется с «Памятью», деятельность которой себя дискредитировала.

Постарюсь в дальнейшем оказывать «Нашей Стране» посильную помощь. Клятва данная мною на молебне в Донском монастыре для меня свята.

Александр Зубков (Москва)

ПРОЦЕСС ИСТОРИИ

«Наша Страна» и некоторые известные мне газеты, издающиеся у нас, тем отраднее, тем целительнее для души, чем обширнее океан всевозможной «демократической» прессы.

Мы теперь в России превращаемся в неких эмигрантов любимой, все еще существующей родины. Россия теперь как небесный Иерусалим, существует в высшей реальности, и лишь отражает для многих уже неощутимый свет горного города.

Я хотел бы поделиться мыслями к статье Н. Бердяева «Посмертные мысли Фауста».

Почему Бердяев, как и Шпенглер, считает, что процесс истории представляет из себя круг чередования дня и ночи? Эта точка зрения противоречит самому характеру русского инстинкта, его апокалиптичности, о чем упоминает неоднократно сам Бердяев. Для апокалиптического инстинкта нет никакого чередования, никакого упадка, никакого возрождения, а есть только начало и конец.

Начало европейской культуры — Светлое Воскресение Христово, и оно не было неким возрождением разлагавшейся античности, воскресение было ее концом, и впоследствии она появляется уже в реанимированных формах. Суть античности в служении идолам, но «Пусть мертвые хоронят своих мертвых». Конец европейской культуры — цивилизация. Но

цивилизация не суть, а лишь форма наступающего конца. Второе Пришествие — вот его суть, и это будет полный и совершенный конец всякой культуры и всякой цивилизации, за которым уже не последует никакого ренессанса: «Аз есмь Альфа и Омега».

В своих истоках европейская культура, культура средневековая — это ожидание конца мира, и ничего более. Это определенное знание того, что есть понятия в абсолюте, то есть такие, как абсолютное начало и абсолютный конец, абсолютно вечная жизнь и абсолютно вечная смерть. Со временем Европа теряет истоки христианского духа, заслоняя их вновь сотворенными, реанимированными кумирами. Россия же сохранила истоки эти в незамутненных глубинах национального духа. В этом тайна России, так как всякая чистота есть тайна, ибо дар Божий.

«О, если бы ты был холоден или горяч, но ты не холоден и не горяч», то есть ты тепел — вот в чем можно упрекнуть Европу. Аналогия напрашивается сама собой — Бердяев пишет, что мир погибает в равномерном распределении тепла во вселенной.

На вершине так никогда и не воплотившихся ожиданий, всех русских теософов и религиозных философов ждало сокрушительное крушение их надежд. Почему? Разве ошибались они в определениях русского национального духа, называя его мессианским, доказывая его апокалиптическую направленность, величая его народом Божиим, народом Богоносцем? Нет. Но народ, как и отдельный человек, исполняет волю Божию лишь взяв свой крест и распявшись на нем во имя Его. Гордым желанием не суждено было сбыться, ибо чего желали они — «тысячелетия праведников» под началом русского царства, некоего подобия «тысячелетнего рейха»? Но для русского сознания это тысячелетие минуло и при дверях Грядущий, иначе русское сознание не было бы апокалиптическим. Русская нация никого не может вести никуда, управляя делами земными, это не ее удел. Россия больше церковь, чем государство. Она шла и идет к Богу, в общемировом масштабе становящемся все более невидимым, ибо все меньше зрячих. И поэтому не коснулись России ни всеземное изобилие, ни общемировая гордыня, а была Россия распята, ибо вся она из «грязи да в князи» и наоборот — а иной она и быть не может.

П. Шинкоренко (Петербург)

В воскресенье, 13 января с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, в канун 12-ой годовщины кончины

ЛИДИИ АЛЕКСЕЕВНЫ ГЕДДА
урожденной ОРЛОВОЙ

была отслужена панихида, о чем извещают дочь, сын и племянница.

Волею Божией 19 января с. г. скончалась

НАДЕЖДА ХРИСТОФОРОВНА СТУДЕНЦОВА

о чем с прискорбием сообщают дочь, внуки и правнуки.

БИБЛИОГРАФИЯ

Рута У. «Боже, как еще хотелось жить» (Лондон, 1989).

На первой странице мы читаем: «1941 год... Этот год навеки останется в памяти латышского народа, ибо стал годом уничтожения латышей. Тысячи латышей были насильно отправлены коммунистами по далекому пути истребления в сибирские каторжные лагеря и в тайгу. Пройдя через муки и унижения, многие закончили там свой жизненный путь».

Да, уж зверства большевиков в Прибалтике были неимоверны. Кое-что о них мы можем прочесть, тоже для Латвии в романе И. Сабуровой «Корабли старого города» (где она особо останавливается на трагической судьбе живших там русских эмигрантов), а для Литвы — в романе Ю. Мацкевича «Дорога никуда». Впрочем, палачествовала советская власть и в других местах, куда дорвалась. Скажем, о Румынии можно сведения найти в книгах В. Георгию.

Рута У. (жаль, что даже теперь через столько лет, ее родные опасаются назвать ее подлинную фамилию) сполна испытала злодейство чекистов на себе. Депортированная в 14 лет в Сибирь, вместе с матерью, бабушкой и двумя сестренками, она 5 лет мучилась в ссылке, смогла вернуться, с подорванным здоровьем, на родину... и в 1950 году была арестована и начала тот же путь с начала. На этот раз, вернувшись в 1956 году, она вскоре умерла от туберкулеза.

О своих страданиях, — любопытно, что часть времени она провела в зловещем Колпашеве, — юная латышка рассказывает с эпическим спокойствием, не только не преувеличивая, но охотно останавливаясь на более светлых моментах. Энергичные, трудолюбивые женщины этой дружной семьи вероятно и к самым трудным условиям приспособились бы, если бы начальство их непрестанно не тербило, не перебрасывало с места на место и не донимало невыполнимыми требованиями.

Не удивляют ее слова, в конце ее повествования: «Если бы я дождалась того времени, когда власть коммунистов кончится, я бы попыталась отомстить им зверским образом... Я хотела бы отомстить за пережитые нами муки, глубокие унижения, за всю нашу сломанную, разрушенную жизнь, за смерть мамы и бабушки, за наше разрушенное здоровье, за дорогие

молодые годы, проведенные в сибирской тайге, за те многие невинные жизни, загубленные в мрачной сибирской земле... И мстить придет, раньше или позже».

Отмщение тем, кого она называет «мучителями, палачами», тем, которые распинали все наши народы, было бы вполне справедливым. Жаль, если они сумеют от того спастись на этом свете; а от наказания в загробном — их уж никакая сила не спасет!

Перевод оставляет желать лучшего. Сделавший его Э. Иоффе видимо не знает русского слова «береста», и монотонно повторяет раз за разом неуклюжую формулу «березовая кора». Сомнительно, можно ли писать *канны* вместо «кувшины». Коробят сочетания «дом в Круглово», «дорога до Круглово»; от подобных, слава Богу, теперь и в СССР уже отказались!

«Жилище славных муз» (Москва, 1989)

Сама идея сборника, выраженная в подзаголовке — «Париж в литературных произведениях XIX-XХ веков», была бы не плоха. Однако, выполнение хромает.

Переводы французских поэтов не на высоте; это какая-то скверно зарифмованная проза, не дающая вовсе представления об оригинале. Из русских — можно сомневаться в правильности выбора. Например, хамские рассуждения Маяковского (в стихах и в прозе) о том, что мол Нотр Дам надо превратить в клуб или кинематограф, настолько отвратительны, что даже не смешны.

Чрезвычайное изобилие ошибок и опечаток отнюдь не украшает текст. Не хорошо печатать *le découverte*, вместо *la découverte*; еще хуже, *boig*, вместо *boire*; и уж вовсе недопустимо *monsieurs*, вместо *messieurs*.

Не ладно и с местными названиями; предместье Парижа Ванв почему-то окрещено тут *Ванор*, улица Данфер-Рошера превращена в Данфер-Рошфо (!), город Намур, — в *Намур*, фамилия *Дюпю* приобретает странную форму *Дюпу* (sic!).

Знаменитого писателя екатерининской эпохи Фонвизина звали Денис, а не *Димитрий*, как тут нам сообщают.

Лучшая часть книги — заметки о Париже русских путешественников старого времени, как Карамзин, Вяземский и уже упомянутый нами Фонвизин.

Жаль, что, — по обязанности или по желанию? — составители больше всего нажимают, из истории Парижа, на революции в нем происходившие. Они как раз никакой пользы и, полагаем, никакой чести столице Франции не принесли.

Забавно читать стихотворение датчанина А. Г. Эленшлегера (1779-1859), где он говорит:

Среди язычников мы одиноки,
Для них бесстыдство — вроде
божества,
Мне север мнил, где холод красит
щекки
И где стыдливость все еще жива.

Увы! В наши дни его родина отличается таким развратом, что французы на нее смотрят не без удивления, а порой и испуга...

Владимир Рудинский

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

ЧТО ПРЕДСТОИТ СДЕЛАТЬ

Читая «Нашу Страну», можно только радоваться ее донесениям о том, как крепнет монархическое движение на нашей родине и как многие люди видят единственное ее спасение в восстановлении исторического строя. Но, с другой стороны, не следует слишком оплекаться мечтой... Необходимо понять, что сейчас происходит в стране, кто на самом деле ею управляет и является виновником позорных настроений.

Советские люди во всех республиках должны учесть, что 18 миллионов членов компартии, вся номенклатура, все аппаратчики по-прежнему остаются государственными чиновниками во всех областях жизни населения. Абсолютно ничего не слышно о хотя бы частичном увольнении их с этих постов. Эта группа населения добивается одного: она хочет оставаться правящим классом и сохранить все привилегии, связанные с таким положением. Идеология для них безразлична, важна только власть. Из коммунистов они в крайнем случае готовы превратиться в предпринимателей-частников. Нет смысла считать с тем, что главноуправляющий Горбачев преподносит стране на заседаниях Верховного Совета или спускает вниз в виде президентских директив. Все это является праздной брехней. Раньше, при прежних генсеках, директивы принимались аппаратчиками к исполнению. Теперь они установили за собой право их или выполнять, или им противодействовать, если они не совпадают с их интересами. Вот эта социальная прослойка и правит государством и довела страну до величайшего срама. Великая держава Советский Союз (или бывшая Россия) занимает третье место после африканских Эфиопии и Судана по хроническому недоеданию и голоду населения и вынуждена просить пожертвования продовольствием у других стран. Но, например, Менгисту, коммунистический диктатор Эфиопии, привык к тому, что каждый год в его стране «дохнут» от голода по несколько сот тысяч, если даже не миллион, человек, в большинстве детей. Он получает значительную помощь продовольствием, но не направляет ее голодающим, а кормит чужим хлебом свою армию и членов партии. Горбачев, посещая политические центры Европы, тоже выпрашивает помощь. Подковал Испанию и Францию и особенно Германию, а на днях даже арабские князьки из Саудии Аравии отпустили ему три миллиарда долларов... Продовольствие тоже уже поступает, но весьма сомнительно, чтобы оно дошло до советских бедняков. Его расхватают те же аппаратчики или продадут его на черном рынке в свою пользу. Какой класс советского населения способен вступить в борьбу с этими вредителями, прогнать их с постов государст-

венных чиновников и заменить их честными своими людьми?!

Горбачев своей гласностью сумел создать новый класс демократов. В него вошли люди советской интеллигенции, но народная толща к ним не присоединилась. Демократы подняли великий шум, создавали сотни партий, клубов, организаций, но все это без глупых народных корней.

Отдельные партии или организации сплошь и рядом насчитывают не больше тысячи членов. С точки зрения их удельного веса их следует рассматривать в микроскоп, хотя они обладают зычными голосами и производят большой шум, удовлетворяясь символическими жестами.

Так, желая подкупить демокра-

тов, Горбачев в проекте о новой унии вычеркнул из ее названия слово «социалистический» и заменил его словом *суверенный*. Скажу откровенно, что и монархисты удовлетворяются тоже символикой. Можно нести 7 ноября через Красную площадь портрет покойного Государя; можно служить в Даниловом монастыре панихиды по убиенным членам Царской Семьи или даже по П. А. Столыпину, или перед старым эмигрантом, последним отпрыском династии, выстраиваться в военных формах императорских полков, сбереженных тремя поколениями, — но, в общем, это лишь символика...

И, наконец нужно вдуматься и выяснить — что думают о происхо-

ждении народные массы. Если они протестуют, то только из-за нехватки буквально во всем. Они не верят ни одному слову правительства и аппаратчиков на местах, но и многословные заявления демократов они встречают с полным недоверием. Все схоластические научные построения о политическом будущем страны им совершенно непонятны и чужды.

Одним из подлинно трагических явлений ныне в Советском Союзе является полное непонимание власти предрержащими и их экономическими советниками — какую хозяйственную систему они хотят ввести и ясно доказывают, что они абсолютно непонимают ее сущности. А она как раз жидется в первом слове технического термина *свободный рынок*. Это не только свобода действия, но это свобода решения. В этой системе суверенную роль играет индивидуум, который сам решает — как употребить свои деньги. Никто не смеет его заставить. Система создается снизу отдельными людьми, но никак не сверху. А идиоты реформаторы не только говорят об акциях и бирже, а стали из зарплаты трудящихся вычитать суммы на приобретение ими акций их будущего акционерного предприятия, пока еще являющегося государственной собственностью. Естественно, что трудящиеся считают это насильственным побором, из-за которого они не в состоянии свести концы с концами, и только и думают как они смогут получить эти деньги обратно, возненавидев и самый термин «акции».

Вот этот обычный метод насаждать реформу сверху насильем и обрекает ее на полную неудачу. Штатинская 500-дневная программа со сроками, когда предприятия и земля будут в массовом порядке переходить в руки частных — и есть чистейший идиотизм. Политические меры должны предшествовать экономической системе. Они должны вернуть доверие и сделать переход к частному владению заманчивым для индивидуумов. Но при этом система управляемого государством хозяйства должна исчезнуть и совершенно забыться народной массой. Такая задача сама по себе невыполнима, и прежде всего она требует исчезновения с правящих постов на местах *буквально всех аппаратчиков*, коммунистов или уже славших свои партбилеты. Их ведь 18 миллионов! Устроить им повальную резню невозможно, а другого способа не видно. Замена их беспартийными демократами займет 2-3 десятка лет.

Я написал все это как старый эмигрант 70 лет следивший за событиями на родине, и думаю, что лучше многих понимаю основные трудности для перехода к свободному строю. Вдумайтесь в то, что мною сказано, и если сможете — возрадите! Обоснованные возражения с вашей стороны меня только обрадуют.

Юрий Мейер (США)

Г. Л. Лукин

КТО УНИЧТОЖИТ БОЛЬШЕВИЗМ?

Для спасения России и русского народа необходимо падение большевизма. Эта истина не нова ни для кого. Но как может пасть большевизм? Кто его может смести? Да, именно «смести», так как он добровольно сам не уйдет и никакой эволюцией, перестройкой, надстройкой и прочим, он не изменит своей сущности.

Уничтожение большевизма путем внешнего вмешательства? Это проблематичное решение вопроса, которое вызовет раздробление нации и будет стоить море крови.

Контрреволюция? Какая? Кем ведомая? Кем вдохновляемая? Эмиграцией из-за рубежа, или внутренней эмиграцией в стране? И одно и другое — утопия.

Армия? Ее вожди, как и все вожди СССР принадлежат к привилегированному сословию (номенклатуре) и не откажутся от своих привилегий и удобной жизни во имя России.

Христианское возрождение? Оно в зачатке, и хотя мы видим отдельные героические подвиги о массовых действиях не придется говорить. Конформизм возглавителей московской патриархии ничего не обещает в направлении освобождения от большевиков.

Партия же сама себя ликвидирует не будет. Так значит все тщетно?

Наблюдаемые нами движения во всех слоях населения нашей страны слишком слабы и недостаточны, чтобы повлиять на события. Нет мотора, нет двигателя, нет маховика. Ни русский воин в советской шинели, ни русский инок под лупой КГБ ничего, ни силой, ни верой, сделать не смогут. Да, ни силой советского оружия, ни любовью пробуждающейся веры, ни белоэмигрантской верностью родине России большевиков не уберешь.

Так как же убрать?

Убрать их можно только жгучей ненавистью и мстостью за оби-

ды и за постоянное издевательство, которому не предвидится конца.

Так кто же эти обманутые и обиженные рабы коммунизма, чья ненависть и жажда мести может смести большевиков? Это те, на чьих спинах большевики пришли к власти. Это те, которым новые правители обещали развалить старый мир эксплуататоров и построить новый мир пролетариата. Это русские рабочие, которые после 73 лет советской действительности, начали понимать, что большевики их не только «эксплуатируют», как это делали «буржуи», но высасывают из рабочего последнюю каплю крови. Русским рабочим терять нечего. У них нет светлого будущего при данном строе.

Почему мечется Горбачев? Почему он «отпускает гайки»? Пусть он другим рассказывает о неправильном толковании Ленина, и о том, что он его, мол теперь истолкует правильно. Знает Горбачев, что не сдержать ему рабочие массы, коли уйдут они из повиновения. Забастовки на Воркуте, Кузбассе и т. д., это первые ласточки, пробные шары. Затянется такая забастовка, почувствуют рабочие свою силу, почувствуют, что управы на них нет и покатится все в бездну...

По какому пути пойдут новые «советы рабочих» и, может быть, «солдатских депутатов», после их расправы с большевиками — одному Богу известно.

Вот тогда и Христианское Возрождение, и национальные построения в армии, и общество «Память» и другие, и патриоты из эмиграции, смогут сыграть свою роль в усмирении бури, в охлаждении гнева, и придать, если Богу угодно, всему процессу русское православное направление, восстановив Национальную Россию. Другого пути я не вижу.

Г. Л. Лукин